

Стоило лавине сойти, как Цзян Цяофэй впал в настоящий ступор.

Он отродясь не наблюдал столь грандиозного и пугающего зрелища. Снежные массы, словно бушующий прилив, в мгновение ока поглотили его меху. Хуже того, показатель повреждений машины стремительно полз вверх.

Кругом воцарилась крошечная тьма, невозможно было сделать и шагу.

Цзян Цяофэй, никогда прежде не попадавший под лавины и понятия не имевший, что делать в такой ситуации, поддался панике. Хорошо еще, что все происходило в виртуальном пространстве Звездной сети — случись подобное в реальности, он бы точно умер от страха.

Впрочем, он и не подозревал, что в настоящем мире таких реалистичных ледяных ущелий уже давно не осталось.

[Код участника: 39657]

[Имя: Джоджори]

[Время в рейтинговом матче: 7 мин.]

[Приносим извинения. В связи с непредвиденными обстоятельствами уровень повреждения вашей мехи превысил 40%. Рекомендуем отказаться от текущей попытки. Система выполнит повторную телепортацию. Пожалуйста, сделайте выбор: Сдаться / Продолжить.]

У Цзян Цяофэя похолодело внутри. Поколебавшись, он все же выбрал продолжить.

А вдруг тот неудачник по соседству тоже решил не сдаваться? Глядишь, удастся забрать хотя бы одно очко, а уже потом выйти из боя...

Цзян Цяофэй не знал, что благодаря Гейлу, шедшему в рейтинге под первым номером, трансляцию этого сектора смотрели миллионы зрителей. Столь грандиозный запуск лавины — глупейшее самоубийство, которое к тому же утянуло за собой фаворита — сперва поверг публику в шок, а затем вызвал шквал искреннего хохота.

Зрители во всех подробностях наблюдали, как нелепо парень барахтался в сугробе, пытаясь откопать свою машину, и как воровато озирался по сторонам в поисках Гейла. Но стоило тому явиться на мехе Джи — зловещему, яростному и жаждущему возмездия, — как глупцу тут же прилетел сокрушительный удар по голове.

Так Джоджори отправился в комнату ожидания перед повторным возрождением.

Каждый из миллионов зрителей без труда мог представить сейчас лицо Гейла — абсолютно бесстрастное, но с горящим от ярости взглядом.

Имя Джоджори, доселе никому не известное, вмиг разлетелось по Сети. Теперь его знали все: тот самый дурак, который умудрился угробить сам себя.

Один из зрителей молча прижал ладонь к груди.

— Даже не знаю, что тут сказать... — пробормотал он.

Этим зрителем был не кто иной, как профессор кафедры тактики и командования Цзян Шэньчжи. А непутевый Джоджори, по несчастливой случайности, приходился ему двоюродным братом.

В этом поколении клана Цзян мальчиков хватало. Старшие братья Цзян Шэньчжи уже служили в армии. В семье самого Цзян Цяофэя сыновей было трое: двое старших также носили погоны, а младший учился на выпускном, пятом курсе Высшей школы Освильд. В этом году ему предстояло окончить учебу и, скорее всего, отправиться на военную службу. Из всех троих братьев Цяофэй считался самым одаренным.

Профессор Цзян мысленно резюмировал: кузену лучше до конца дней скрывать, что под ником Джоджори скрывается именно он.

"Уж я-то точно никогда не признаюсь, что знаю этого идиота, — подумал Цзян Шэньчжи. — Какой позор..."

Вот только утаить шило в мешке вряд ли удастся. Как минимум двое или трое однокурсников Цяофэя знали его ник. Что уж говорить про Гейла — первокурсника, чья слава гремела на всю Звездную сеть так, словно он пользовался читами.

Вражда завязалась глупейшая и совершенно на ровном месте. Сами парни даже не догадывались, насколько тесен виртуальный мир: хоть Звездная сеть и огромна, шанс столкнуться нос к носу со знакомыми никогда не был равен нулю.

Гейл одним ударом разнес ту злосчастную меху, но легче ему не стало. Вокруг расстилалась бескрайняя снежная целина, и поблизости не было ни души. Тяжело вздохнув, он заставил робота сесть прямо на снег.

"Только бы не встретить еще одного кретина, который решит пальнуть из тяжелого калибра... — подумал он. — Лавины на сегодня с меня точно хватит"

В VIP-ложе Звездной сети Валентин порывисто поднялся с кресла, но тут же сел обратно.

— И как это понимать? — негромко пробормотал он. — Никакой логики...

На его терминале были открыты все технические характеристики и программные коды Джи. Но даже создатель меха не мог объяснить те невероятные фокусы, которые вытворял Гейл. Возможно, дело было в уникальных способностях самого пилота. Валентин был слишком умен и тактичен, чтобы расспрашивать напрямую, но это не означало, что у него не возникало вопросов.

Даже если человек достигал пика физических возможностей и боевых искусств, он не мог обладать столь разрушительной силой. Валентин не сталкивался с подобным даже в шестнадцатом веке. Одно время он подозревал, что в тринадцатом веке существовали некие тайные мастера, бесследно исчезнувшие к шестнадцатому, но позже понял: это были пустые домыслы. Невероятное мастерство Гейла принадлежало лишь ему одному — этому живому реликту ушедшей эпохи.

Именно поэтому Валентин загорелся идеей спроектировать специальную машину. Однако теперь, когда меха оказалась в руках Гейла, парень смотрел на поступающие данные телеметрии и не мог подвести под них ни одну научную теорию.

К примеру, прямо сейчас повреждения Джи затягивались с поразительной скоростью. Внешняя броня все еще выглядела разбитой, но датчики фиксировали неуклонное снижение процента износа.

Как такое возможно?

Даже Валентин, создатель Джи, не находил рационального объяснения.

Наконец Гейл заставил Джи подняться. Хотя медитация оказалась не столь эффективной, как в реальном мире, жаловаться не приходилось: уровень повреждений снизился с тридцати восьми до двадцати процентов. Дальнейшее восстановление шло черепашьими темпами, поэтому парень решил не терять времени. Он отправил Белого кречета на разведку и поспешил к выходу из ущелья.

Спустя полчаса бега впереди забрезжил выход из ущелья. Внезапно Гейл насторожился и резко затормозил.

Белый кречет передал сигнал: у самого выхода затаилась засада.

Две меха заняли позиции по обе стороны устья, перекрывая дорогу.

Вероятность встретить здесь союзников стремилась к нулю. Скорее всего, эти двое объединились наспех, а значит, об их сыгранности говорить не приходилось. Впрочем, нельзя было исключать и того, что эти пилоты были знакомы в реальности.

Учитывая двадцатипроцентное повреждение Джи, лезть на рожон Гейл не мог. К тому же

противников было двое, а рейтинговый этап — это вам не отборочный тур, здесь требовалась предельная осторожность.

При мысли об этом он еще сильнее возненавидел того безголового придурка, устроившего лавину.

На самом деле попытки засады были тщетны: на определенном расстоянии Гейл, невзирая на укрытия, легко определял враждебных игроков, подсвеченных для него красными именами.

Глубоко вздохнув, он активировал прыжок ввысь, взмывая в воздух, и тут же перешел на «Шаг по облакам в погоне за луной», одним стремительным броском вылетая из теснины ущелья!

Но это была не просто игра. Боевые роботы — не обычные персонажи, среди них полно дальнобойных моделей, приспособленных для ведения воздушного боя. Противники бдели и непрерывно сканировали небо.

Стремительный бросок Гейла не застал их врасплох.

Раздался оглушительный грохот — изрыгнув пламя, оружие сделало залп. Слыша, как за спиной в теснине ухает эхо взрыва, Гейл искренне порадовался, что успел проскочить. Зато те двое горе-тактиков, совершенно не понимавших физику заснеженных гор, выстрелили прямо в устье и тут же оказались погребены под обрушившимся снежным козырьком.

К несчастью для них, устье находилось уже на открытом пространстве, так что обвал лишь слегка присыпал их машины броней из рыхлого снега. Повреждений они не получили, но обзор потеряли напрочь.

И пускай на пару секунд засада ослепла и засуетилась, пилоты не паниковали. Расклад два против одного по-прежнему обещал им легкую победу.

Гейлу подобная глупость была только на руку. Прямого попадания тяжелого снаряда по Джи не случилось: парень вовремя уклонился, погасив инерцию легким маневром. И все же взрывная волна и лазерная вспышка слегка задела левый борт. Износ увеличился еще на один процент, что несказанно раздосадовало Гейла.

Права на ошибку у него больше не оставалось.

Вся злость пилота обрушилась на двоих заговорщиков, решивших задавить его числом.

Несмотря на то что врагов было всего двое, Гейл ради верности задействовал площадные приемы. Один за другим последовали «Оседлать шесть драконов» и «Бешеный танец безумного дракона». И прежде чем ошеломленные пилоты, выбитые ударами из снежных завалов, успели прийти в себя, над поляной грянул финальный аккорд — «В мире нет собак»!

Если во время отборочных этого приема хватало, чтобы мгновенно аннигилировать соперников, то теперь против него стояли машины посерьезнее тех хлипких жестянок. Проведя разрушительное комбо, Гейл загнал показатели прочности вражеских мех под самый критический порог, но полностью уничтожить их с ходу не удалось.

Гейл хищно усмехнулся.

— Рев дракона в 9 небесах!

Вокруг Джи закружились неистовые вихри. Снежные хлопья взмыли ввысь бурлящим фонтаном, сотворив иллюзию настоящей метели прямо посреди чистого неба. Две тяжелые штурмовые мехи, словно сухие листья, взлетели под облака в потоках яростного ветра. Секундой позже они с грохотом рухнули на землю, рассыпались искрами и отправились напрямиком в комнату ожидания.

Наблюдая за тем, как Джи горделиво замер посреди кружащего снега, затаившие дыхание зрители почувствовали исходившую от него волну истинного величия.

Все-таки даже самый дикий, вызывающий дизайн мехи перестает казаться нелепым, когда машина демонстрирует столь безупречную и сокрушительную мощь. В этом безумии определенно был свой неповторимый шарм.

— До чего же круто! — восторженно выдохнула сидевшая рядом с Валентином девушка, подперев щеки ладонями.

Как и он, она выбрала индивидуальный поток вещания и теперь заворуженно следила за стремительно мчащимся по экрану Джи.

Валентин задумался.

"А может, стоит оставить этот безумный дизайн? — пронеслось в его голове. — Иначе... боюсь, у Гейла отбоя не будет от назойливых поклонников"

Даже в нынешнем кричащем облике меха уже заслужила среди женской аудитории славу «холодной и смертоносной эстетики».

Тем временем эта грозная и неординарная машина уже всю мчалась по бескрайним зеленым лугам. За полосой равнины темнела густая чаща, на окраине которой виднелись очертания небольшого городка.

Техническое состояние Джи не позволяло ввязываться в затяжные схватки с группами врагов, поэтому Гейл выслеживал исключительно одиночек. Имея под рукой Белого кречета в качестве воздушного радара, он без труда обходил стороной любые крупные скопления

противников.

У самой кромки леса патрулировал одиночный робот — новая цель Гейла.

На счету парня скопилось уже пять очков. Если не считать злосчастного Джоджори и двух любителей засад у входа в ущелье, остальные устраненные им пилоты оказались заурядными середнячками.

Он понимал, что действовать нужно молниеносно. Большинство современных мех обладали солидным радиусом обнаружения, и при сближении на дистанцию в триста-четыре метра высокочувствительные сенсоры сразу засекут его приближение.

Сложнее всего дело обстоит с дальнобойными моделями. В отличие от неповоротливых штурмовиков ближнего боя, специализированные разведывательные машины имеют чуткие радары, так что подобраться к ним незамеченным было практически невозможно.

И прямо перед ним застыл именно такой противник — изящная дальнобойная меха в элегантном черно-белом корпусе с великолепной аэродинамикой.

По иронии судьбы, за штурвалом этой машины сидела старая знакомая Гейла — Сюэ Вэньсы. Во время их первой встречи ей так и не удалось забраться в кабину. Будучи курсанткой инженерного факультета с превосходным рейтингом «А», она входила во враждебный лагерь во время межгрупповых маневров и была пленена Гейлом второй по счету.

— Не надейся, что в этот раз победа достанется тебе так же легко! — сквозь зубы процедила Сюэ Вэньсы.

Вероятность столкнуться лицом к лицу в хаотичном матче среди сотен тысяч участников была ничтожно мала. Если вспомнить еще и Цзян Цяофэя, оказавшегося на старте в том же секторе, совпадение выглядело почти невероятным — все трое учились в Высшей школе Освильд.

Оставалось лишь признать: везение у Гейла сегодня действительно граничило с мистикой.

Сюэ Вэньсы пилотировала меху из прославленной полувоенной серии «Звездное Море». О ее запредельных характеристиках ходили легенды, а стоимость аренды или покупки такой модели в Звездной сети исчислялась астрономическими суммами.

Модификация «Звездное Море 6», известная под звучным прозвищем «Властелин небес», развивала скорость, недостижимую для большинства аналогов. Добавьте к этому внушительный арсенал — и вы получите предел мечтаний любого стрелка.

Гейл, однако, не выказал и тени робости. Не снижая темпа, он устремился на грозного противника по кратчайшей траектории.

Сюэ Вэньсы мгновенно подобралась. Она прекрасно помнила, на что способен этот парень, ухитрившийся превратить даже устаревший тренировочный макет Ю-И-21 в грозу ближнего боя. К тому же в отборочных турах Гейл показал, что за штурвалом своей новой причудливой мехи он стал в разы опаснее.

«Звездное Море 6» взмыло в воздух, пытаясь разорвать дистанцию, но Гейл настиг цель одним выверенным прыжком и безжалостно впечатал ее обратно в землю!

Даже без использования оглушающих приемов его арсенал изобилует техниками, способными прерывать вражеские прыжки и полеты.

Понимая, что с повреждениями в двадцать один процент ввязываться в позиционную перестрелку бессмысленно, Гейл сделал ставку на блицкриг. Обрушив на «Звездное Море 6» парализующий прием «Дракон прыгает в бездну», он лишил соперницу возможности маневрировать. Не давая Сюэ Вэньсы опомниться, Гейл провел сокрушительную связку: «Битва драконов в диких землях», перешедшую в «Высокомерный дракон раскаивается»!

Тот, кто ни разу не сходил в дуэли с Гейлом, никогда не поймет того леденящего ужаса, который охватывает пилота в состоянии полного паралича. Ты выжимаешь из систем управления максимум, силясь сдвинуть многотонную махину хотя бы на миллиметр, но механика замирает мертвым грузом, игнорируя любые команды.

Именно это гнетущее бессилие навалилось на Сюэ Вэньсы. Однако она не была заурядным бойцом. Обладая колоссальным резервом ментальных сил, девушка пошла на крайние меры. До боли в висках, превозмогая накатившую мигрень, она выжала свое ментальное поле до последней капли. И чудо свершилось: «Звездное Море 6» содрогнулось, вырываясь из удушающей череды непрерывных ударов.

Но стоило расправившей крылья-планеры черно-белой мехе пьяно пошатнуться в попытке взлета, как следовавший по пятам Джи занес свое грозное оружие и обрушил на нее очередной безжалостный удар.

Вслед за этим в ход пошла «Сычуаньская собака лает на солнце».

Этот прием Гейл использовал крайне редко — попросту не возникало нужды, ведь мало кому удавалось сорвать его комбинации.

Опрокинутая мощным давлением «Звездное Море 6» кубарем покатилась по земле, тщетно пытаясь восстановить баланс и пачкая элегантную полированную броню в пыли.

Гейл настиг ее приемом «Удар палкой по голове собаки». За счет восполненной энергии он молниеносно провернул связку из техник «Дракон показался на поле» и «Божественный дракон виляет хвостом». Мощнейший пинок подбросил многотонный корпус высоко в воздух, где Гейл принялся методично расстреливать и кромсать беспомощную цель, не позволяя той

даже выровнять полет.

Со стороны это избиение выглядело настолько подавляющим, что у зрителей перехватило дыхание. Обыватели, не знакомые со спецификой контроля, недоумевали: как признанный «Властелин небес» мог так безвольно сносить удары, даже не пытаясь огрызнуться в ответ?

Наконец великолепная меха рассыпалась облаком золотистой пыли, сигнализируя об уничтожении.

Сюз Вэньсы оцепенела перед экраном возрождения. В ее памяти навечно запечатлелся этот потрепанный, покрытый вмятинами и царапинами силуэт Джи.

В ложе болельщиков, безоговорочно веривших в триумф Гейла, воцарилась гробовая тишина. Даже Валентин, находившийся в самой гуще толпы, не мог найти разумных доводов в пользу увиденного.

Лишь спустя минуту трибуны взорвались восторженным ревом и аплодисментами.

На губах Валентина проступила едва заметная, но теплая улыбка. Глядя на израненного, покрытого гарью и грязью Джи, юноша ощутил, как его затапливает неописуемый восторг.

— До чего же невероятный пилот! И машина под стать ему! — неслось со всех сторон.

Большинство из этих людей никогда не видели Гейла вживую, но это не мешало им восхищаться им.

Джи, несмотря на свой плачевный и потрепанный вид, приковывал к себе тысячи взглядов. В конце концов, когда мастерство граничит с абсолютным совершенством, разве имеет значение обертка?

В жилах Валентина закипела кровь. Гейл будоражил его сознание, заставлял сердце биться чаще. Ему безумно, до дрожи захотелось прикоснуться к нему. Обнять. Поцеловать. Прямо здесь и сейчас.

Осознание того, что этот удивительный человек принадлежит ему, наполняло душу щемящим теплом.

Валентин в некотором замешательстве прижал ладонь к груди. Раньше он никогда не испытывал ничего подобного. Это странное, пугающее и одновременно манящее чувство будоражило сильнее, чем успешное завершение сложнейшего научного проекта.

"А может, стоит оставить этот безумный дизайн? — пронеслось в его голове. — Иначе... боюсь,

у Гейла отбоя не будет от назойливых поклонников"

Гейл. Его Гейл.

<http://bllate.org/book/19793/2000900>